Новикова М.В.

Зарождение имажинизма

*Воронежский государственный технический университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-13

idsp: 000001:sr-10-10-2018-13

Аннотация

Статья посвящена одному из ярких и неоднозначных явлений в литературной жизни России начала XX века — имажинизму, его характерным особенностям, истокам появления. Особое внимание уделяется дискуSSIONному среди литературоведов вопросу о связи английского имажизма и русского имажинизма.

Ключевые слова: русская литература начала XX века, имажинизм, английский имажизм, образ.

Abstract

The article is devoted to one of brightest and ambiguous phenomena in literary life of Russia at the beginning of the 20th century - imagism, its specific features, the origins of its genesis. Particular attention is paid to discussion among literary scholars about relationship between English imagism and Russian imagism

Keywords: Russian literature of the early XX century, imagism, English imagism, image.

Введение

Для мировой культуры начала XX века характерно параллельное независимое появление нескольких авангардистских поэтических и художественных течений, представители которых разрабатывали принципиально новую образную систему поэтического или художественного произведения, стремясь выйти за пределы настоящего, обращаясь к будущему или забытому прошлому, чтобы преодолеть кризис современного искусства.

Одним из ярких и неоднозначных явлений в литературной жизни России начала XX века стал имажинизм. Сформировался он в рамках авангардной литературы в начале XX века в контексте кризиса классической литературной традиции и на какое-то время объединил совершенно разных отечественных поэтов — В. Шершеневича, А. Мариенгофа, С. Есенина и других. Эта группа литераторов во главу угла поэтического творчества ставила понятие образности.

Цели исследования

В данной работе мы ставим своей целью проведение сопоставительного анализ английского имажизма и русского имажинизма. И выяснить, насколько сильно было влияние зарубежного собрата.

Результаты и их обсуждение

Большинство исследователей небезосновательно считают, что главным поэтом, внесшим вклад в развитие русского имажинизма, можно считать поэта, критика, драматурга, теоретика стиха и театроведа, переводчика и мемуариста Вадима Габриэлевича Шершеневича. Именно он стал основным разработчиком «Декларации» имажинистов, с которой в 1919 году имажинизм «ворвался» в литературно-культурную жизнь страны. В «Декларации» озвучено основное направление имажинизма: «Единственным законом искусства, единственным и несравненным методом является выявление жизни через образ и ритмику образов».

Сам же термин «имажионизм» (именно так он изначально звучал) впервые появился раньше, в 1916 году, в книге еще не порвавшего с футуризмом В.Г. Шершеневича «Зеленая улица. Статьи и заметки об искусстве», где он обращает внимание уже не на содержание, а на форму поэтического образа.

Несмотря на относительную непродолжительность существования русского имажинизма, это литературное явление в своем развитии прошло несколько этапов: доорганизационный (1913-1918); создание и расцвет (1919-1922); внутригрупповой полемики (1922-1924); постесенинский (1924-1927). Основные принципы имажинизма были сформулированы в разнообразных декларациях, манифестах и других произведениях представителей этого течения.

В теории и практике русские имажинизмы опирались на достижения отечественной и зарубежной поэзии с усложненной образностью. Имажинистскими они считали ветхозаветную «Песнь песней», образностью наделяли произведения устного народного творчества (загадку, пословицу), «Слово о полку Игореве» и т.д., расширяя рамки литературного учения до некоего национального мировоззрения.

Одними из предшественников русских имажинистов можно считать и англо-американских литераторов, которые в начале 1910-х годов создали новую поэтическую школу «имажизм» (от англ. image — образ). Наиболее известными поэтами и теоретиками этого направления считаются Э. Паунд, Т. Хьюм, Т. Элиот, Р. Олдингтон. Можно выделить следующие основные принципы англо-американского имажизма: «чистая образность», ассоциативность поэтического мышления, стихотворения как цепочка образов, отказ от традиционной метрики и строфики.

Имажизм сформировался в лондонском литературном кружке, названном «Клубом поэтов». Главная задача его членов — поиск новых поэтических форм взамен существующих, не удовлетворяющих эстетике современности. Появление в 1908 году стихотворения Т.Э. Хьюма «Осень», наглядно представившего систему новых изобразительных средств, и прежде всего поэтические образы — конкретные, зримые и в то же время неожиданные, ознаменовало собой рождение новой поэтической школы.

Также Т.Э. Хьюм утверждал: «Образы в стихе — не просто декорация, но самая суть интуитивного языка», назначение же поэта — искать «внезапность, неожиданность ракурса». Теоретик имажизма подчеркивал важность зрительности образов в поэзии: «Новые стихи подобны скорее скульптуре, чем музыке, и обращены более к зрению, нежели к слуху».

Другой теоретик имажизма — известный английский поэт Эзра Паунда. Э. Паунд также сравнивал поэзию с «застывшей в слове скульптурой». Его перу принадлежит и программное для теории имажизма произведение «Несколько запретов», в котором поэт представляет свою эстетическую и творческую позицию от противного — объясняет, как не надо писать стихи.

За те несколько лет, что существовала поэтическая школа (распалась она в середине 1910-х годов), было напечатано немало манифестов, статей, представляющих круг интересов имажистов в области поэтического стиля, формы, техники.

Поэтика имажистов формировалась под влиянием разных традиций, сочетая в себе черты и французского символизма, и поэзии Древнего Востока. Французский символизм и английский имажизм были связаны спектром сходных мировоззренческих и литературных проблем своего времени. Однако символистское видение мира представляет собой некую сверхчувственную модель, обладающую внутренней логикой. Имажистское мироощущение представлено потоком обособленных образов, обусловленных непосредственным чувством, стихийной эмоциональностью.

Классические традиции поэзии Китая и Японии заинтересовали имажистов отсутствием рифмы, разнообразием звуковой и ритмической организации, обусловили различные ритмические эксперименты, целью которых было нарушить каноническую рифму и отказаться от правильных метрических построений.

Английский имажизм обогатил литературу новыми стихотворными формами, разнообразием размеров строфы и строки, неожиданными образами, в значительной мере повлиял на дальнейшее развитие английской и мировой поэзии.

Несомненно, в русских литературных кругах об имажизме было известно. Достаточно подробная информация об этом течении была представлена в 1915 году в статье З. Венгеровой «Английские футуристы», в которой автор рассказывает о встречах и беседах с одним из основоположников нового направления в англо-американской поэзии Эзрой Паундом [9]. Кроме этого, известно, В. Шершеневич был знаком с поэзией Э. Паунда, читал его произведения в оригинале. Однако утверждать, что русский имажинизм сформировался на основе английского имажизма некорректно.

В основе русского имажинизма было учение об образе, значительно отличающееся от теории образа имажистов. Русские имажинисты особое значение придавали слову, «рождавшемуся из чрева образа», во многом опираясь на учение А. Потебни. Ученый различал в составе слова его «внутреннюю форму» (содержание), внешнюю оболочку (форма) и изначальную образность. Имажинисты, отвергая содержательную и формально-звуковую стороны, акцентировали творческое внимание на образности слова.

В теоретическом трактате «Буян-остров» А. Мариенгоф так говорит о незначительности звуковой формы слова для поэзии: «Насколько незначителен в языке процент рождаемости слова от звукоподражания в сравнении с вылуплением из образа, настолько меньшую роль играет в стихе звучание...».

Имажинисты утверждали, что слово и, в целом, речь и язык родились из глубины образа, то есть первичным элементом слова является образ, он и принадлежит поэзии. Таким образом, главная задача поэта — найти первоначальный образ слова, который был утерян и вытеснен значением слова. Задача поэта — «отшлифовать образ».

Особое внимание уделялось языку как знаку, системе, инструменту. Учитывая новейшие для начала века исследования лингвистов, теоретики имажинизма сформулировали мысль об уникальности и особенных свойствах языка поэзии. Важным для теоретических постулатов имажинистов стало утверждение, что язык на ранней стадии эволюции был насыщен образными образно-поэтическими элементами, соответственно необходимо обратиться к изучению истоков языка, к древней словесности.

В «Декларации» также раскрывается специфическое понимание роли эстетического воздействия художественного образа как основы имажинизма. А определяющим в поэзии называется впечатление от искусственно сконструированного образа.

А. Мариенгоф в свою очередь писал: «Одна из целей поэта: вызвать у читателя максимум внутреннего напряжения. Как можно глубже всадить в ладони читательского восприятия занозу образа». Для этого он рекомендовал использовать «нарочитое соитие в образе чистого с нечистым». Стремясь к максимальному насыщению своих произведений образами, имажинисты были категорически против использования поэтических штампов, многократно употребляемых в поэтической речи. В. Шершеневич в свою очередь подчеркивал, что образ не должен быть похож, так как похожесть — это недостаток, а не достоинство.

Еще одной особенностью усложненной образности является то, что, несмотря на ее точность, она зачастую далека от номинального значения, создавая тем самым «всепоглощающую» метафоризацию. Избыточный характер метафорической образности становится у имажинистов характерной особенностью поэтического мышления. Самодовлеющая метафора оказывается определяющим художественным принципом, а метафорический образ — единственным методом «обновления слова».

Следует подчеркнуть, что имажинизм для членов этой литературной группы был и философией, и религией, но каждый понимал эти термины по-своему. В. Шершеневич писал: «Имажинизм — не только литературное течение. Имажинизм имеет и определенное философское подсознательное обоснование. Это строительство нового — анархического, индивидуалистического — идеализма». В. Мариенгоф считал, что поэтическое произведение «можно сравнить с целой философской системой, в то же время не навязывая поэзии философских задач, а ряд вплотную спиной к спине стоящих образов — философскими трактатами, составляющими систему».

Имажинизмы воплощали в жизнь одну из основных культурных идей начала века, которая заключалась в эстетической свободе в повседневном существовании, создавая не только произведения нового искусства, но и декларируя новый образ жизни. В программных вопросах поэтики среди имажинистов не было единство, что обусловило назревание кризиса теоретических взглядов. Были составлены еще ряд программных документов, в частности, «Почти декларация», в которой была заявлена отмена произвольного образного конструирования и установлена строгая иерархия образов и жанров литературы. Вершиной искусства утверждается создание «образа эпохи». Выход нескольких программных документов не смог преодолеть творческих разногласий, и вскоре литературная группа распалась.

Становление и дальнейшее стремительное развитие и угасание имажинизма сопровождалась характерными для авангардизма сенсационностью и пестротой проявлений. Споры, скандальные выступления, эпатаж сопровождали имажинистские презентации, концерты, различные творческие начинания. Таким образом реализовывалось программное стремление к исключительности, бескомпромиссному отвоевыванию своего места в искусстве. Творческая концепция имажинизма, основанная на принципиальном антиэстетизме, аморализме, цинизме и выражавшаяся в шокирующих отталкивающих образах, имеет давнюю историю. Эта стратегия встречалась в рамках других литературных направлений разных эпох, в том числе античности, средневековья и Возрождения.

Н.С. Бандурина объясняет это следующим: «Типологически сходные исторические ситуации, связанные с эпохами упадка, кризиса порождали аналогичные идеи, настроения, типы поведения».

Имажинизм — это не «поэзия революции» в чистом виде, но — «революционная поэзия», и, по мнению многих исследователей, анализ и оценка его как литературного явления должны совершаться обязательно с учетом его модернистско-авангардистской природы.

Заключение

Основные положения имажинизма, такие как конструирование поэтических образов, их комбинирование, создание поэтического произведения как своеобразного каталога художественных образов, сближают его с программными установками английского имажизма. Отметим, что поиски имажинистов в области поэтической словесности в некоторой степени продолжали традиции, заложенные их

предшественниками, и концентрировались вокруг важных и актуальных для того времени проблем.

При рассмотрении природы и истоков русского имажинизма и, особенно при сопоставлении с английским имажизмом представляется более корректным говорить не о прямых влияниях и заимствованиях, а о сходствах и различиях в контексте литературных течений XX века.

1. Антология имажизма: Пер. с англ. / Общ.ред., предисл, послесл. А. Кудрявицкого. — М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. — 388 с.
2. Бандурина, Н.С. Имажинизм в контексте европейских и отечественных течений начала XX века / Н.С. Бандурина // Филологические науки: вопросы теории и практики. — 2012. — №1. — С. 16-22.
3. Декларация // Поэты-имажинисты / сост., подг. текста, биограф.заметки и примечания Э. М. Шнейдермана. СПб.: Пб.писатель; М.: Аграф, 1997. 536 с.
4. Мариенгоф А. Буян-остров // Поэты-имажинисты / сост., подг. текста, биограф.заметки и примечания Э. М. Шнейдермана. СПб.: Пб.писатель; М.: Аграф, 1997. С. 26-42.
5. Никитина С. Е. Французский символизм и английский имажизм // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. — 1986. — № 4. — С. 60-62.
6. Павлова, И.В. Имажинизм в контексте модернистской авангардной поэзии XX века: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. — Москва, 2002.
7. Поэты-имажинисты / сост., подг. текста, биограф.заметки и примечания Э. М. Шнейдермана. СПб.: Пб.писатель; М.: Аграф, 1997. 536 с.
8. Русский имажинизм: история, теория, практика. М.: ИМЛИ РАН, 2005. — 406 с.
9. Шершеневич, В.Г. Листы имажиниста: Стихотворения. Поэмы. Теоретические работы. Ярославль: Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1996. -528 с.